Bokuboy

Мы с Хеленой лежали вместе на гостевой кровати, и она прижалась к моей груди. Мы молчали и просто обнимали друг друга. Через некоторое время, которое, казалось, пролетело за мгновения, раздался стук в дверь.

"Дайте нам несколько минут!" громко сказала Хелена и слезла с кровати. "Я забыла, что они вернутся с твоей одеждой".

Я посмотрел на нее, и ее лицо покраснело.

"Это не моя вина, что когда мы вместе, ты заставляешь меня забыть обо всем остальном". призналась Хелена и отвернулась от меня.

Я слез с кровати и обнял ее сзади.

"Нам нужно одеться". прошептала Хелена.

"Я должна принять ванну, прежде чем надевать новую одежду".

"Да, это правда". сказала Хелена и повернулась ко мне лицом. "Мы оба должны". Она поцеловала меня и провела руками по моей груди. "Мы можем пока надеть полотенца, а наши горничные подготовят ванну".

Я кивнул и достал полотенца для нас, а Хелена надела свое на талию. Она поняла, что делает, и тихонько засмеялась, затем расстегнула полотенце и надела его на грудь. Она помогла мне надеть мое, сделав несколько интимных прикосновений, затем подошла к двери комнаты и открыла ее.

Вошли Джилл и Хоуп, неся несколько пакетов и сумок.

"Миссия успешна". сказала Джилл, положив несколько пакетов на стол в конце комнаты. "Никто не знает, что нас не было".

"Замечательно." сказала Хелена с улыбкой. "Нам нужно принять ванну, прежде чем мы сможем одеть Дэвида к ужину".

Хоуп споткнулась и чуть не уронила пакеты, которые у нее были. Джилл быстро поймала ее, прежде чем она упала, и положила пакеты на кучу.

"Я приготовлю ванну прямо сейчас". сказала Джилл.

"Ванну." Хелена поправила.

Джилл слегка напряглась, затем улыбнулась и понимающе кивнула. Она взяла Хоуп за руку и привела ее в ванную, затем закрыла дверь.

Я слышала, как они напряженно разговаривали, пока не пошла вода и их не заглушили. "Хоуп нервничает, когда купает меня".

Хелена тихонько засмеялась. "Конечно, нервничает. Она не оставалась с тобой наедине с тех пор, как вы были детьми.

Я даже немного удивлен, что она так профессионально подошла к делу".

"Может быть, мы должны позволить ей пропустить ванну в этот раз." сказал я, и Хелена взяла мои руки и обняла их вокруг себя.

"Нет, она предложила стать горничной, прекрасно зная, что это влечет за собой. Ты знаешь, что она знала". сказала Хелена, и мне пришлось кивнуть. "Ей еще рановато беспокоиться об этом, учитывая, что мы будем делать это вместе".

Я подумала об этом. "Может быть, поэтому она не хочет и нервничает? Она боится, что у нас будет секс?"

Хелена одарила меня огромной улыбкой. "Возможно".

Я знал Хелену довольно долго, поэтому мне был знаком этот взгляд. "Ты собираешься дразнить ее по этому поводу?"

Хелена рассмеялась. "У меня есть искушение, просто потому что ты такой красивый. Я не буду, потому что хочу, чтобы она могла заботиться о твоих нуждах, когда меня нет рядом, и не стеснялась этого".

Я наклонился и поцеловал ее.

"Мм, спасибо." сказала Хелена. "Ванна будет готова через несколько минут, так почему бы нам просто не постоять здесь и не поцеловаться до тех пор?"

"Хорошо." сказал я и поцеловал ее, сделал паузу, затем поцеловал ее снова.

Лицо Хелены начинало краснеть с каждым прикосновением наших губ. К тому времени, когда дверь в ванную открылась, она выглядела так, словно ей было стыдно или ее застали в компрометирующем положении. И Джилл, и Хоуп удивленно смотрели на ее реакцию, а Хелена пыталась отмахнуться от нее.

"Мы просто целовались". сказала Хелена и крепко сжала полотенце, проходя мимо них двоих в ванную. "Ты видела, что его руки были вокруг меня. Он не был..." Она покачала головой. "Приготовь мочалки".

"Они уже намылены, миледи". Джилл сказала с прямым лицом, затем подмигнула Хоуп, которая улыбнулась.

"Д-Дэвид." сказала Хелена, и я подошел к ней. "Подержи для меня полотенце".

Я кивнул и ухватился за край ее полотенца. Она развязала его, а затем шагнула в большую ванну, чтобы окунуться до плеч в воду и легкие пузырьки. Я отложил полотенце и перешел на другую сторону ванны.

"Надежда.

" Я сказал, и она слегка дернулась, затем она сделала то же самое для меня. Она держала задний край моего полотенца, пока я развязывал его, затем я шагнул в ванну. Мне показалось, что я услышал два тихих вздоха, когда моя промежность опустилась ниже кромки воды.

Джилл и Хоуп подошли к ванне со своей стороны и взяли намыленные салфетки, затем они обе начали мыть нас. Все было точно так же, как и в случае с Гиллисом и Хеленой, когда они мыли все мое тело, а промежность оставили напоследок. Хелена наблюдала за мной все это время, и

я наблюдал за ней, чтобы узнать, моет ли ее Джилл так же. Так и было, и моя предыдущая догадка о том, что все женщины моют меня одинаково, подтвердилась.

Намылив тряпку в последний раз, Хоуп замешкалась, на секунду закрыла глаза, затем погрузила руку с намыленной тряпкой в воду и вымыла меня. Казалось, она расслабилась, когда не почувствовала, что я возбужден, хотя я был в ванной со своей будущей женой.

"Аххх, это было расслабляюще". сказала Хелена и начала вставать, когда ванна закончилась.

"Да." сказал я и тоже встал.

"Ип!" пискнула Хоуп, потому что она все еще стояла на коленях рядом с ванной, а моя промежность была на одном уровне с ее лицом, которое начало краснеть.

"Спасибо. Ты хорошо меня помыла". сказал я. Хелена уже говорила мне, что нужно хвалить Надежду, когда она делает хорошую работу, и она полностью вымыла меня и только в конце немного замешкалась.

"Не за что, милорд". сказала Хоуп, и я увидел, что она пристально смотрит на мое бедро.

"Полотенце, пожалуйста". подсказал я.

"Ах! Да, полотенце!" Хоуп вскочила на ноги и достала полотенце, затем начала вытирать мои руки и грудь, как Джил вытирала Хелену.

Через несколько минут мы были высушены с головы до ног, и вокруг нас лежали свежие полотенца. Мы вышли в основную часть гостевой комнаты, и Хелена начала открывать коробки, как будто ища что-то, в то время как Джилл вышла из комнаты, чтобы достать что-нибудь подходящее для Хелены.

"Хоуп, у тебя есть какие-нибудь рекомендации?

" спросила Хелена и открыла еще одну упаковку. "Они милые, но..."

"Кажется, Джилл сказала, что большая коробка - это лучший наряд для первого ужина". сказала Хоуп и взяла коробку поменьше. "С этими подобранными по цвету предметами в качестве украшения".

Хелена отодвинула другие пакеты в сторону и открыла большую коробку, затем радостно захихикала. "Она права! Она совершенно права. Это будет идеально". Она сказала и достала темно-серое пальто и брюки. "Я не знаю, как она нашла цвета моего отца в такой короткий срок".

"Она сказала что-то о том, что женщина в магазине держит несколько рулонов одинаковой ткани на случай непредвиденных обстоятельств".

Хелена засмеялась. "Напомни мне, чтобы я повысила Джилл зарплату! Она этого заслуживает".

В дверь вошла Джилл с несколькими нарядами и пакетами в руках.

Хелена подождала, пока она подойдет поближе, затем обняла свою горничную и поцеловала в щеку, после чего сказала ей, что она получает прибавку к зарплате.

"Ты повысила мне зарплату перед тем, как уехала в военный тур, миледи". сказала Джилл. "Это пустяк".

"Ерунда." сказала Хелена. "Ты позволяешь мне покрасоваться перед моим отцом, а этого почти никогда не случается!"

"Миледи..."

"Замолчи и помоги нам одеть Дэвида. Он должен выглядеть безупречно". сказала Хелена.

Меня быстро одели, даже быстрее, чем я думала, с тремя группами рук, помогающих мне. Я попыталась помочь себе, и три руки шлепнули меня, чтобы остановить.

"Мы знаем, как одеть тебя лучше всего". Сказали они втроем, почти как один, а затем все трое рассмеялись.

На мне был красный галстук, красные запонки, красный ремень, красный платок в переднем кармане рубашки, а затем две нашивки с гербом Генриетты были прикреплены нитками к плечам.

"О, это замечательно!" прошептала Хелена, глядя на меня.

"Вы следующая, миледи". сказала Джилл. "Хоуп, помоги мне".

"Конечно." сказала Хоуп, и затем с Хеленой поступили так же, как и со мной: две горничные взяли полный контроль и одели ее, поправили волосы, затем нанесли макияж.

Он был тонким и подчеркивал цвет ее глаз и придавал щекам легкий румянец. Платье открывало часть ее груди, и было нанесено немного макияжа, чтобы она казалась полнее, чем была.

Я подумал, что это немного странно, учитывая, что оно могло бы показать большую часть ее груди, если бы она наклонилась, чего она никогда не делала на публике. Она была леди и по имени, и по поведению, когда развлекала других. Наедине же она была такой же рабыней своих желаний, как и все остальные. Она также была очень хороша в постели. Она не была такой дикой, как Хаг, и не была такой властной, как Диана. В ней хорошо сочеталось и то, и другое, и она действительно наслаждалась собой, заставляя и меня получать удовольствие.

"Я думаю, мы готовы". сказала Хелена, глядя в зеркало. Я держался за ее руку, как того требовало высшее общество от мужчины, сопровождающего даму, и она выглядела очень довольной результатом. "Давай покажем моей семье, как ты можешь быть полезен для меня, дорогой".

Я кивнул, и мы вышли из комнаты для гостей. Двое охранников испуганно переглянулись, когда мы проходили мимо них, затем они последовали за нами на расстоянии нескольких шагов. Было бы неприлично бежать за нами. Когда мы подошли к большой столовой, послышались звуки разговоров, из маленькой комнаты появился слуга и открыл перед нами двери.

"Леди Хелена Генриетта и мистер Дэвид Дрейк". объявил мужчина и отошел в сторону, чтобы пропустить нас. Четверо с очень удивленными выражениями встретили нас, когда все разговоры прекратились. Они увидели, что мы одеты соответствующим образом, и мы с Хеленой вошли в комнату.

Великий маг Генриетта сидел во главе стола, его жена Мона - слева от него, наследник и сын - справа, а младшая дочь Селена - рядом с матерью.

Первым пришел в себя ее брат Маркус. "Проклятье." прошептал он, явно расстроенный тем, что не сможет посмеяться надо мной или моей одеждой простолюдина, которую, как он думал, я собираюсь носить.

"Ты на другой стороне стола". Хелена прошептала мне, когда я привел ее на место рядом с братом.

"Я знаю.

" прошептала я в ответ и придержала для нее стул.

Хелена села царственно, словно королева, восседающая на своем троне, и я наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку. Она никак не прокомментировала мою бесцеремонность в присутствии ее семьи, и я проигнорировал удивленные взгляды на лицах ее матери, сестры и брата.

Я обошел большой стол со своей стороны, отвесил формальный поклон Великому Магу Генриетте, как и полагается, затем сел, не двигая стула.

"Итак, что мы обсуждали?" спросила Хелена, как будто мы только что не прервали и не свернули разговор.

"Поместье Лонгшор". Мона, ее мать, сказала. "Я там все осмотрела, и оно в печальном состоянии".

"Я знал, что нанятый нами арендатор был слишком труслив, чтобы командовать персоналом должным образом". Маркус сплюнул. "Его мышиная мордашка давала понять, что никто не собирается его слушать".

"Он отличный администратор и полностью заслуживает доверия". сказала Великий Маг Генриетта.

"Я не спорю с этим. Я утверждаю, что он главный". сказал Маркус. "Он должен быть помощником с сильной поддержкой. Он будет гораздо эффективнее выполнять свои обязанности, если сотрудники будут знать, что им действительно сделают замечание, а не просто поговорят с ними плаксивым голосом".

Великий маг Генриетта испустила быстрый вздох. "Мы можем обсудить семейные проблемы позже". Он махнул рукой в сторону комнаты, и дверь открылась. Шесть служанок внесли тарелку с едой и стакан воды, и они расселись вокруг стола. Почти как один, они поставили тарелки перед нами, а затем встали по бокам, чтобы подождать.

Я быстро взглянул на тарелки перед всеми остальными и увидел, что им принесли настоящую еду, которая выглядела весьма аппетитно. На моей тарелке лежали обрывки мяса, куски жира и жижи, которые едва прожарились, и искореженные и грязные овощи, некоторые из которых были сварены, а некоторые превратились в кашу. Если моя догадка верна, это было то, чем они кормили своих собак, если, конечно, у них были собаки.

Оглянувшись вокруг, я увидел красное и сердитое лицо Хелены, довольное выражение на лице ее брата, пустое выражение на лице Великого Мага Генриетты, шок на лице Моны и жалкое и

полное печали лицо Селены.

Я взял подходящие вилку и нож с тарелки и аккуратно разрезал большой кусок гризли пополам. Я положил его в рот и убедился, что мое предположение о том, что он был приготовлен только наполовину, было верным. Однако я не стал показывать, что жую его. Дело было не в этом.

Я положил нож и вилку, взял подходящую ложку для основного блюда, зачерпнул равномерную смесь кашицеобразных и сырых овощей, повернул так, чтобы все видели грязь на сырых, и съел ложку. Пока я жевал, хруст был довольно громким, так как никто больше не ел, а они смотрели на меня, совершенно потрясенные. Я положила ложку и выпила явно грязную воду.

"Н-нет... не надо". прошептала Селена рядом со мной, едва переводя дыхание.

Я проигнорировал ее просьбу и продолжил есть. Все это время я соблюдал столовый этикет и старался доесть все, что было на моей тарелке. Когда я закончила, я положила использованные серебряные приборы на пустую тарелку, а затем отодвинула тарелку и совершенно пустой стакан с грязной водой на два дюйма влево, чтобы служанка рядом со мной взяла его.

Женщина немного колебалась, пока ее руки пытались дотянуться до них, затем она сдалась и взяла оба предмета. Отвернувшись, она издала тихий всхлип и икоту, явно плача.

"Спасибо, что подали такую вкусную еду". сказал я счастливым голосом, не забыв похвалить ее как следует. В конце концов, она проделала большую работу.

Она дернулась, как будто я дал ей пощечину, и уронила тарелку и стакан. Они разбились о паркетный пол, и серебряные приборы на тарелке разлетелись по полу вместе с осколками разбитой тарелки.

Ни один человек не отреагировал на громкий шум.

Рыдания горничной не становились громче, когда она начала убирать беспорядок и продолжала плакать.

. Никто не пошевелился, чтобы уйти с дороги, и никто из других служанок не помог ей, так как они оставались по бокам от назначенного члена семьи Генриетты.

Я не была уверена, что им не разрешали помогать или что они боялись разделить ответственность, если попытаются помочь. В любом случае, мы все оставались на своих местах и ждали, пока служанка закончит.

http://tl.rulate.ru/book/71236/2175497